

Нина ЗИМИНА

Солнышко под вечер

НИНА ЗИМИНА

СОЛНЫШКО

ПОД ВЕЧЕР

2000 год
Уфа

*Книга стихов замечательной
поэтессы
НИНЫ ЗИМИНОЙ -
о Любви, о Родине, о Вечном...
Светлые, чистые строки!
Она была ярким Солнышком для
всех своих близких!
Прикоснитесь к ее трогательной
поэзии, разделите ее любовь к
России и веру в нее.*

Часть первая

ГОЛУБАЯ РОССИЯ

Русь часто называют голубою
За то, наверно, что в далекий век
Крестили россиян святой водою,
Зачерпнутой из сини быстрых рек,
А может быть, за то, что голубые
Березы обелисками стоят
На всех курганах со времен Батыя.
На всех холмах,
Где безмятежно спят
Защитники незыблемой России,
Творцы ее немеркнущих чудес,
И тихо смотрят звезды голубые
На их могилы с голубых небес,
А может, и за то, что голубые,
Клубясь, бегут дымки из труб домов,
А на приволье нивы золотые
Расписаны лазурью васильков,
В них голубые капельки росинок,
Искрясь, дрожат на тонких лепестках...
И голубеет вечная Россия
У россиянок в ласковых глазах...

ЖИВОЙ ОРИЕНТИР

*«Смотри всегда в сердца граждан»
Н. Радищев*

«Смотри всегда в сердца сограждан» –
Живой ориентир:
Какая страсть, какая жажда
Объяла нынче мир?

Что отрицает и приемлет
Твой молодой сосед –
Способный иль пустой преемник
Отеческих побед.

Хозяин он или растратчик
Доставшихся богатств?
Муж добрый или жалкий мальчик,
Любитель сладких яств?

Работник он или нахлебник,
Мудрец иль пустослов,
И верит ли, что мир под небом
Основа всех основ?

«Смотри всегда в сердца сограждан» -
Чтоб знать, чем завтра жить,
Надежду века видеть в каждом,
Любовь боготворить, –

Пусть человечность в человеке
Воспрянет и живет.
Чтоб сохранить живучесть рекам,
Полям – весенний ход,

Чтоб стихла на зверье охота,
Стрелять ходили в тир,
А на озерах протоках
Кипел лебяжий пир.

Под сень листвы звала дубрава,
В лугах паслись шмели,
Кто станет совести по праву
Рачителем земли? –

«Смотри всегда в сердца сограждан» -
Что – смута иль покой,
Добро иль зло – осело в каждом?
Чем жив наш род людской?

Голубой цветок в медовых росах –
Это Русь в начале всех начал.
Дикий пращур в пять аршинов ростом
Нынешнее время утверждал.

Изобрел стрелу, топор и копья.
Изначальный цвет – под корешок.
Властелин земли с душой холопьем
Напролом в наш день сквозь время шел.

Каменные грады строил, храмы
Возводил почти под небеса,
Чтоб ему простился след кровавый
В час, когда закроются глаза.

Дикий пращур – господин прогресса –
Вот вершина долгого пути.
Не ему ли помогали бесы
Голубое чудо извести?

И теперь расплата – лихолетье.
По земле, истерзанной войной,
Кто-то скачет в золотой карете,
Кто-то пеший, с нищенской сумой.

Умный алчет и вина, и хлеба –
Чтоб неслась веселья карусель.
Дураку же благо – в звездах небо
Да лугов душистая постель.

Потому и мед в цветах негорклый,
Что такой дурак живет в веках.
И поныне свята поговорка –
Мир добра стоит на дураках.

КАНТАТА

Посвящается Белорецку

1.

Речка Белая! Светлоокая!
От какого иду истока я
Сквозь суровую тьму времен?
Кто мой пращур?
Холоп иль вольный?
На каком распаханном поле
День грядущий возвращивал он?

На земле средь лесов пустынных,
Зачиная нашу былинку,
Зазвенел, задробил топор,
Эхом даль-глухомань озвучил.
Восемнадцатый век могучий
Покорял, обживал простор.

Домна выросла, а вокруг – избы...
Сколько здесь положили жизней
Мастера горновых работ,
Рудознатцы да рудокопы,
Купца Твердышева холопы
И российских твердынь оплот.

2.

Речка Белая! Светлоокая!
В твоих недрах время далекое
Отражается сквозь века,
Словно камень подводный – лежень.
Здесь, в Уральском краю медвежьем,
Взбудоражило мужика.

Эхо вольницы Пугачева
Окрыляло «царево слово»,
Справедливый грезился трон.
Крепостное качнулось право.
Салавата взлетела слава
Под жестокий булатный звон.

Оказалось то время на плахе.
Русь святая, рванув рубаху,
Окровавилась за царя...
От какого растем мы корня:
От того, что засох покорно,
Иль от веточки бунтаря?

3.

Речка Белая! Светлоокая!
Над тобою небо высокое
Да кресты повдоль берегов.
Пировала здесь воля-волюшка,
Свой покос убирало горюшко,
Не щадя удалых голов.

Русь худая в лаптях с онучами
Грозowymi ходила кручами,
Пусть искала свой, без оков.
И в твоих водах год семнадцатый,
Распростившись тогда со святцами,
Кровь смывал со своих штыков.

«Вихрь враждебный, злобные силы»
Разгулялись по всей России,
Колокольный сорвали звон.

В Белоречье – краю медвежьем –
Разгоралась заря надежды,
Что искрилась с давних времен.

4.

Речка Белая! Светлоокая!
На восток и на запад окнами
Разрастается общий дом.
Здесь в краю зоревом, сосновом
Век двадцатый дорогой новой
Шел к звезде своей напролом.

Шел дорогою многотрудной.
Роковые военные будни
Закаляли его в пути.
Память вечная и признание
Не вернувшимся с поля брани.
Нам их славу теперь нети.

И какое б тяжелое бремя
Ни слагало смутное время
Нам на плечи, едины в одном:
Чтоб хозяйкой, доброй, счастливой,
Благодать в каждый дом входила,
Чтоб богатым стал общий дом.

Речка Белая! Твоим именем
Назван город наш
И ныне,
И присно, и во веки веков
Быть ему у твоих берегов!!!

Вздохну, зажмурюсь на мгновенье:
В глазах вчерашний добрый свет,
И душу полнит вдохновенье
Непобедимо, как рассвет.
Родные преданные лица
В крылатый час опять со мной.
Вновь вяжет бабушка на спицах
Узоры радости земной.
А дед смолит, готовит дратву
Потолще валенки подшить,
Чтоб мне тепло бежалось в завтра,
Во взрослую летелось жизнь.
Отец глядит почти сурово:
В проказах спуску не проси.
Шьет мама к празднику обнову –
Красуйся, доченька, расти...
Прошло немного и немало,
А тянет к тем святым огням.
Не раз весна цвела, ссыпала
Черемуховый цвет к ногам.
Любовь меня не обделила,
Но и беда не обошла.
Рвалась я к солнцу однокрыло,
Судьба дала вдруг два крыла.
Бывает, туча входит в тучу,
Гроза - в грозу, а я лечу
По траектории везучей.
Сама себе кажусь живучей,
Другим – страдалицей.

Шучу,
Что дед пришил мне дратвой крылья,
Узор на крылышках - земной,
А что мечта сдружилась с былью –
Тому родители виной.
Так и живу я в окруженье
Родных, даривших добрый свет.
И наплывает вдохновенье
Непобедимо, как рассвет.

ЕДИНСТВО

Лиловые астры в затейливой плошке,
От бабки доставшейся мне.
Пусть крест деревянный быльем запорошен,
Свет прошлого в нынешнем дне.

Вчера неизвестный гончар эту плошку
Из глины любовно растил.
Сегодня на залитом солнцем окошке
Цветы набираются сил.

Махровые шапки – селекции праздник.
Дивуйся и радуйся глаз!
В чем скрыто единство и что еще разнит
Вчерашний и нынешний час?

Любовь и надежда, святая причастность
К земле и сокрытым корням.
Расколется плошка – осыплются астры.
Как жить? – Кто поведает нам?

СПИРАЛЬ

Добро – искомое души.
До самого конца
Ищи упорно и верши
С терпением творца.
И обретешь себя,
Свой след
Проложишь в дебрях дней,
Зажжешь необратимый свет
Во тьме людских страстей.

Толпа упорствует.
Что ждать?
И меч в чести, и пест.
Тебя же выгодней послать
На плаху или крест,
Чтоб лгать, чтоб красть, чтоб убивать.
Суть формулы проста:
Живи, Варавва, - вечный тать,
И лейся, Кровь Христа.

Но скорбный посох доброты –
Пусть притупился чуть –
Из недр душевной слепоты
Вновь ищет верный путь.
И вновь Иуду ждет петля –
Не развязать узла...
Печально вертится Земля –
Приют добра и зла.

Я полагала: мир царит в лесу,
Гармонии законы подчиняя:
Стремление к солнцу возносить красу
Равно для каждого,
Роняя
Благое семя в благодать земли,
О вечности заботятся деревья –
Ростки пробьются, и пойдёт налив
Счастливой силы жизни...
Но по мере,
Достойной взрослости
Желанье выше всех
Поднять,
Расправить царственную крону
Рождает право первого,
И верх
Одерживает сильный по закону
Безжалостному: кто – кого?
Борьба
Оправдана высокой, доброй целью –
Быть лесу стройному.
Судьба
Всех обреченных жить под старой елью
Имеет тот же смысл –
Кого-то оттеснить,
Чтоб выжить самому и плодоносить.
Замкнулся круг.
Связующая нить
Добра и зла проходит шаткой осью
По центру вечности –
И неизменен строй:
Владыка, обыватель и изгой.

НИЩИЕ

Разве вам не впадало
Бедолагу пожалеть,
Хлеба дать, кусочек сала
Или бросить в шапку медь?
Сколько было их, убогих,
Без крыла над головой.
Дом для них – пути-дороги,
Медяки же – на пропой.
Были войны виноваты,
Лихоимство и беда.
Дорогой платили платой
За желанье жить тогда.
А теперь? Теперь тем паче.
Роскошь хлещет по глазам,
Зависть мается и плачет.
Вновь стена! Открой, Сезам!
Злата! Злата сверх предела.
Алчный ветер не потух.
И роскошничает тело,
И уродуется дух.
Сколько их теперь, убогих,
Разнаряженных калек,
Руки целы, ноги целы,
Но уже не человек.
Что упало, то пропало,
Крах души страшней, чем смерть.
Разве вам не выпадало
И такого пожалеть?

Сидят на лавочке у дома
Жена и муж. Сидят рядком.
Закат занялся, как солома,
Грозится ярим огоньком
Поджечь затишье, растревожить
Угомоненные дворы...
Ослабив чуть тугие вожжи,
День, словно конь, сошел с горы
И свез дневных забот поклажу.
Настороже ночная глушь.
Жена, пока не смерклось, вяжет.
Дымит, покуривая, муж.
- Знать будет ведро – вон как пышет,
Я на поветях постелю.
А муж, внимая чутко, слышит:
«Родной мой, я тебя люблю».
- На заглядение погода, -
Он отвечает. - На корню
Созрели травы. Пахнет медом.
А слышно: «Я любовь храню».
Накинул ей пиджак на плечи:
Уж внуки есть, он - как жених.
...А рядом примостилась вечность,
Ей так уютно возле них.

Зажги, о время, ярко свечи
Над бездной вечности.
И пусть
Воспоминаний тихий вечер
Несет торжественную грусть.

Поднимем занавес былого
За веком век – в любом витке
Скрыта наших дней основа,
Как завязь в будущем цветке.

РОССИЯ

Триптих

1.

- Кто ты, Девица-горбунья?
Отчего туманен взгляд,
Щеки впалы, губы вялы,
Голос тих, как снегопад?
- Я - земли Российской доля,
Я - хранительница боли,
Страстотерпица.
Батогами меня били
И на дыбу возносили –
Да не смертна я.
Кровенились топоры –
Задыхалась я на плахе,
В Аввакумовы костры
Шла, пытая душу в страхе.
Били-гнули - не сломили,
Чтобы в пол - покорный лоб.
За терпенье наградили:
Все мое богатство - горб.

2.

- Чья ты, Девушка-плясунья,
Голосистая певунья,
И лукава, и хитра,
На язык бойка, остра?
- Я - земли Российской воля.
На руках горят мозоли,
Я - работница:
На земле и под землею
Все взращу и все построю.

Но охотница
После праведных трудов
Покуражиться на славу, -
Эх, где наша ни бывала! -
Раззадорить молодцов,
Чтоб - огонь из-под подметок,
Чтобы - пыль до потолка.
Туго скрученных веревок
Моя вольная рука
Хоть знавала - не терпела
И потомкам не велела.

3.

- Кто ты, Матушка-черница?
Тихо крестишься десницей
Пред зарею со свечой?
За живот иль упокой
Ты кладешь поклоны низко?
- Память я земли Российской
Вековечная,
Проклятым - благословенье,
Сердце, разум, слух и зренье -
Человечность я.
За убитых в ратоборстве -
Чтоб России вечной быть,
За забытых на погосте -
Чтоб живое не избыть,
За святую верность долгу
Пред отеческой звездой
И за тех, кто был оболган,
Поплатился головой,
Ставлю я свечу. Аминь!
Каждый мне по крови сын.
Божий свет им на помин.

ОБРАЩЕНИЕ К ЗАРАТУСТРЕ

*«Не позволяйте вашей добродетели
улетать от земного и биться крыльями
о вечные стены...»*

Фридрих Ницше.

Провозвестник молний – Заратустра,
У горы, где солнце всходит грустно,
Возведи обитель мне – приют
Сирых мыслей и слепой надежды.
Облачусь я в белые одежды,
Принимая твой высокий суд.

Кто я? Что я в этом мире значу?
Над звездой, упавшей с неба, плачу.
Над бедой, грозящей мне, смеюсь,
Твой плясун над пропастью – мой слепок.
Он канат освоил ради хлеба.
Ну а я? Каким богам молюсь?

Милосердье или же проклятье?
Из каких колодцев силу брать мне,
Утоляя жажду, мир любить.
Сеять зерна солнечные ночью
И поставить веру первой строчкой
В правило к рассвету путь творить?

В хаосе мирских судьбосплетений
С нищенской сумой блуждает гений.
Кто подаст пришельцу, не скупясь,
Золотую истину от века
И поныне: суть сверхчеловека
Одолеть страдание, смеясь.

Высока, крута гора искусства,
Пик нацелен в небо. Заратустра,
Властолюбцы твой несут портрет
На вершину сладких упований.
У подножья тянут к солнцу длани
Лишь глупец и молодой поэт.

Тот мечтает, этот пишет песни,
Прославляя час, когда воскреснет
Добродетель в золотом венке.
Смута и разлад найдут забвенье,
И пойдет дорогой света гений
Не с сумой, а с молнией в руке.

О, не кара, а благословенье.
Я покорно преклоню колени
И подставлю голову свою.
Заратустра, ты судья, не мститель.
Освети души моей обитель.
Я тебе приветствие пою.

НАМЕТКИ АВТОБИОГРАФИИ

Мое младенчество... Сребристый луч
Коснулся темени:
Рука Всевышнего в грядущем времени
Сквозь навес туч.

Мое отрочество... Пророки-молнии,
В глазах – слеза,
В полынной горечи, сквозь горя полымя –
Моя стезя.

Стремление ярое до выси солнечной –
И боль, и бой.
Творила мир любви по воле кормчего
Вразлад с собой.

Я насыщала глаз тем, что даровано
И в сон, и явь.
Мир изнывающий, мир очарованный,
Душа, восславь.

Душа, восславь того, кто мил и дорог мне
В земной черте.
А за чертою кто придет в счастливом сне,
В нездешнем сне?

АВТОПОРТРЕТ

Я – это я.
Лицо круглей луны,
Что по ночам улыбочиво сияет.
Глаза?
Со звездами сравнения не годны,
Уж слишком я для этого земная.
Но для друзей, хочу того иль нет,
Через очки лучатся непременно.
Каков привет, таков и мой ответ.
Добро, как счастье, средь людей нетленно.
А если незаслуженно кольнут
Меня попреком недруги,
И вида
Я не подам.
К чему ответный кнут?
Достойно ль сечь обидчика обидой?
Пусть плохо мне – улыбку не сотру,
Не выдам боль, душевное смятение.
Глаза слезятся только на ветру.
А в остальном – на завить настроенье.
Я – это я.
Но если кто-то вдруг
Свои черты найдет в моем портрете,
Я не в претензии:
Широк у жизни круг,
Коль дойки живут на белом свете.

Моя прогулочная палуба –
К стене прилепленный балкон.
Край неба – крылышко в подпалинах,
Сквозные ветры с трех сторон.
Волна придумана. Нет кормчего.
Но грозы, как всегда, – сюрприз.
Держусь за призрачные поручни,
Один день – вверх, другой день – вниз.
Пороги, мели не отмечены.
Стихия. Штиль. Мир под звездой.
И утро мудренее вечности,
Заря – надежды рулевой.

Отринь от меня, беда-вековуха,
Застынь в берегах, река-говоруха,
Наполненных болями дней.

Сомненья, тревоги, грехи, покаянье –
На жесткой веревке жестокие камни
Вкруг шеи некрепкой моей.

Чьи руки узлы на веревке развяжут?
Кто слово заветное, доброе скажет,
Чтоб эхо запело окрест.

Чтоб камни в песок золотой обратились,
Явила судьба своей узнице милость –
В какой стороне благовест?

Я девочкой болезненно-печально,
Отторжено от радостей росла.
Печаль моя, как живопись на скальной,
А память – словно древняя скала.
Плыл черный цвет отчаянья по охре
Растущих лет, сгущаясь до слезы.
Блистало солнце – и слезинки сохли,
Стирались в пыль горючие следы.
Надежды возносились, точно голуби
Бумажные – убористо перо.
Обвалы и заторы, боли проруби.
А мне твердили: жизнь – это добро.
Я чувствовала, верила, надеялась.
Оно во мне – мой слиток золотой –
Крупницами росло. Печаль отсеялась
Сквозь решето, сплетенное судьбой.
А если время шло пустой породой,
Судьба права. Что на нее пенять?
Все то, что предназначено природой, –
Лишь черновик. Мне набело писать.

Попробуйте пройти по острию ножа:
Улыбка ваша – рана, что свежа.
Капли крови – черный мак,
Распустился чертов знак.

Попробуйте пройти в ваш именитый час
Глаза в глаза с тем, кто не любит вас:
Солнце в небе – дымный диск,
Дрожь – по коже, жар – в груди.

Попробуйте пройти: судьба иль не судьба,
В испарине высокомерность лба.
Без ответа вышла страсть
Жить на свете иль пропасть.

Попробуйте пройти. Я опыт подарю,
Нож на точиле боли заострю.
Риск иль просто грустный вальс?
Что – для вас?

Попробуйте – чтоб быть.
Попробуйте – чтоб жить.
В измученной душе мак алый прорастить.

СОПРИЧАСТНОСТЬ

Живу, как все, ни хорошо, ни плохо,
Варю для мужа, для себя – пою.
Но как-то раз на огонек эпоха
Вдруг заглянула в комнату мою, -
Раздвинула скукоженные стены,
Взметнула к небу низкий потолок.
Мой стол рабочий превращен в арену
Людских страстей, срывается замок
Со всех запретов: возликуй, свобода
Любви и действий, творческий порыв,
Яви картину мира для народа,
Оставив за холстом последний взрыв,
Реши проблему звездных равновесий,
Природных таинств разгадай игру,
Как подстеречь чудовищное Неси?
Чем залатать озонную дыру?
Как возратить живую душу рекам,
Чтобы горстями пить из них сейчас?
Где встретиться со снежным человеком,
Чтоб знать, зачем он прячется от нас?
Ищи, дерзай и пробуй, человечность,
На гребне каждой жизненной волны.
Один запрет пусть остается вечным –
Запрет какой бы ни было войны.
Я сопричастна завтрашним надеждам,
Живому ветру, солнечному дню.
Я сотворю жизнь, хотя, как прежде,
Варю для мужа, для себя пою.

То ли каменщик судьбы,
То ль обманщик, то ли растяпа
Житие мне застолбил,
Словно под сосновой лапой:
Чтобы неба – вполовину,
Солнце с тенью вперемежку.
Перерезал пуповину
Исполнения надежды.
Из обломков – стену жизни
Вывел к дали законной.
И случайно над карнизом
Вместо крыши взнес корону.
Только к трону нет крыльца
Мне – царице без венца.

ДАР СЧАСТЛИВЫЙ

Ветер – добрый дух скитальца –
Под луной пустился в путь:
То ему дорога глянцем,
То колдобины по грудь,

То гора, то скрытый омут
Без мостка наперевес.
Тут, бывает, звезды тонут,
Ночью бросившись с небес.

Просверкали и пропали,
Неминуемость конца
В темном небе начертали,
Растревожили сердца,

Мол, молитесь день и ночью
О спасении души, –
Тот счастливый, кто не ропщет
На судьбу, на жизнь в глуши,

Тот счастливый, кто не светит,
Бережет лишь свой покой.
Но перечит звездам ветер:
Коль звезда – живи звездой.

И пока не пали росы,
Не означился восход,
Он утопленниц за космы
На прибрежный дерн кладет.

- НИНА ЗИМИНА -

Наполняет теплым светом
Бездыханные тельца.
О, счастливый дар поэта,
Упоение творца!

Вновь звезды оживший лучик
Светит в скорбное окно,
И бледнеют, тают тучи.
Звезды! Звезды под одно.

С времен Адама так заведено:
Мужчине – пашню, женщине – очаг.
Сцепляло время за звеном звено,
День завтрашний держало на плечах.

Живилось поле соками весны.
Дышал, как солнце, на ладони хлеб,
Отцов сменяли за сохой сыны,
Род человеческий разрастался, креп.

Крутила пряха-жизнь веретено,
Связуя общей нитью каждый круг.
Случалось – прело в борозде зерно,
Врагом, случалось, становился друг.

Вверяя женам пашню и очаг,
Мужи вздымали грозные мечи.
И догорала свечка, за пятак
Поставленная на помин души.

Но солнце не меняло путь земной,
Не оставалась пашня без зерна.
Всему была ответной головой
Хранительница рода – мать, жена.

Сегодня мир намного усложнен:
Компьютер выверяет каждый шаг.
Но так же полагаются на жен
Мужчины, доверяя им очаг.

БРАТЬЯ

Нет ничего роднее,
 чем светлый отчий дом,
Заря лучится в окна,
 занявшись над прудом.
Всех раньше встанет мама
 иль ласково – инай,
Чай с молоком заварит,
 разрежет каравай.
Четыре сына дружно
 усядутся за стол,
Четыре эти радости
 не променять на сто.
В веселый час и в грустный
 всегда и всюду с ней
Газим, Юлдаш, Никола
 и младший Алексей.
И каждый люб и дорог,
 хотя двоих она
Под сердцем только выносила.
 А двух война
Осиротила мальчиков.
 Пришлось на долю ей
Головки эти русые
 прижать к груди своей.
Растила их и нежила,
 теперь – одна семья,
Ее четыре гордости,
 родные сыновья.

ДОБРАЯ БЕСЕДА

Друг против дружки две старухи,
Как первым снегом мухи,
Чуть словесами шебуршат,
Но говорят и говорят.

О том, как ломит к ночи спину,
Наверно, сглазу в теле «порчь»,
К тому же время стало длинным:
Тянуций день, бессрочна ночь.

О том, что внуков Бог накажет
Сиротской старостью за то,
Что нынче к бабкам глаз не кажут, —
Чего бы проще — сесть в авто.

Погода — к черту не в угоду,
Сидят старухи под окном,
Под жернов дряхлых мельниц воду
Все льют и льют худым ведром —

Намелют гору дней вчерашних.
С горы той молодость опять
Рукой приветливо помашет:
Душа воспрянет — благодать,
Как будто солнышко в апреле.
Ожили мухи, загудели.

ТОСТ

Ах, что считать мои года? –
Собьется калькулятор.
В речке бурная вода –
Таковы мои года
На грозных перекатах.
Наплевать мне на грозу –
Предпослание с неба,
Если ж вдруг пущу слезу, –
Значит, солнце слепит.
Жизнь, вообще, скажу вам я,
Поцелуй с прикусом:
Больно, сладко.
 Что ж, друзья,
Выпьем за искусство
Целоваться хоть с бедой,
Хоть с самой любовью!
За речку с чистою водой,
Что плещет в берег новью,
За постоянство берегов,
Что в жизни б ни случилось!
Чтоб даже в седине годов
Молодость смеялась!

ГОЛУБЯТНИК

Матерщинник, выпивоха.
Не исправить – хоть убей.
На балконе, где свет в окнах,
Держит пару голубей,
Чисто-белых, быстrokрылых.
Свистнет – жар воспрянет в жилах,
Станет сердцу веселей,
Как вспорхнут – взовьются рядом,
Закружат, где мир светлей,
Две надежды, две отрады.
Смотрит – слезы из очей.
Да – очей! Уже бескрылых
И для радости остылых,
Но тоскующих по ней.

ПОДЛЕСОК

Я иду по замшелой дороге
Из леска по сухому ручью.
Удержаться ли от аналогий
И от спорных сравнений вничью,
Покидая лесок поределый?
Хлопотливо шумит он, поет,
И в его невеликих пределах
Совершается круговорот
Жизни,
Пусть немудреной, нехитрой
От рожденья до смерти.
Не раз
Дровосеки, запасшись поллитрой,
Прорежали деревья на глаз,
Корчевали здоровые корни,
Хилый куст обходя, - что с него?
И шарахались семьи вороньи,
Птичий гам утихал.
Торжество
Топора, его лютая пляска
По безмолвным стволам, -
Но зато
В поределом лесу без опаски
Можно даже кататься в авто.
Но и редкий лесок – все же сила:
Друг за дружку цепляйся и стой.
Топоры наготове иль пилы –
Есть надежда на выход простой:
Дровосеков настигнет день черный.
Потому лес не стонет – поет,
Глубже в землю нацелены корни,
И подлеска означен черед.

ВЫШИВАЛЬЩИЦА

Канва, натянутая в пальцах,
И нить, продетая в ушко
Иглы, проворной в тонких пальцах,
Несложный переплет стежков.
Непритязательность узора –
На черном стебле красный мак.
Всего два цвета, из которых
Один – заря, любви маяк,
Цвет счастья и благоуханья,
В нем радость жизни торжество.
Другой же – вдовий цвет страданья.
Мрак ночи, боль – вот суть его.
Но ведь из мрака день восходит,
Из боли – радости заря.
Восходит при любой погоде.
И вышивальщица не зря
На черный куст бутоны нижет.
Надежно скрыты узелки.
И рвутся маки – радость жизни –
Из-под приветливой руки.

НАШЕ ПОЛЕ

Из пепла дней взнесись, душа
Над полем маяты.
Где Горе ставило кресты,
Обычный путь верша.

Где Радость, пепел разметав,
Растила свой цветок
И в пляс пускалась Суета
Под дедовский рожок.

А по цветам да по крестам, -
Счастливым час, восстань! –
Любовь, наивна и чиста,
Свою собирала дань.

Над полем жизни в мир иной
Уносят облака
Все, что ниспослано Судьбой.
Щедра ее рука.

Отчий дом – голубая Россия.
Окна смотрят на светлый восток.
Окропила заря, оросила
Удаль праздников, святость постов.
Пироги в моем доме – не диво,
Чай да сахар для званых гостей.
Ладан теплится в чреве кадила
От вестей роковых, от чертей,
От беды – лихоманки гулящей,
От врага, чтоб ворот не крушил.
Был не дом, а медовая чаша,
Злато-серебро – щедрость души.
Вор прокрался. О, как это просто
Выкрасть душу: добро нараспыл.
Разворочена крыша, лишь остов
На костях православных застыл.
Кто-то плачет, а кто-то смеется.
Кто-то в этом свой ищет расчет.
Помолитесь за Русь! – вознесется
Новый дом, окна все – на восход.

РУСЬ

«Русь, куда же несешься ты?»

Н. В. Гоголь

Русь – шальная птица-тройка,
Брызги звезд из-под копыт.
А кнутом попробуй, тронь-ка:
На дыбы – пробьет зенит.

Ей не ведом путь в неволю.
Седоки – лихой народ.
Черной пашней, белым полем,
Через горе, но – вперед.

Испокон в почете удаль,
Миротворство, не разбой.
Без добра не ходит худо
По дороге столбовой.

Птица-тройка, Русь святая –
Только к Богу, только ввысь,
Прах с дороги разметая.
Путь крутой! Седок, держись!

СКАЗ О ВРЕМЕНИ

Деревянная Русь...
Жизнь текла в ней спокойно:
В тихой дреме росли вековые леса
И водилось зверье. Даже волка рукою
Гладь – не бойся его. А хитрюга лиса
Так сама тебе на плечи кинется бойко,
Обовьет ловко шею – готов воротник.
С бубенцами неслись во все стороны тройки,
«Эй! Пади!» - с облучка гаркал рьяный ямщик.

Величавые реки несли плавно воды,
Меж крутых берегов струги резали гладь.
Говорящие шуки Емелям в угоду
Прямо в руки давали саму благодать.
Ах, какими везучими были Емели
Да Иваны, что мчались на серых волках
За невестами вдаль, сквозь дожди, сквозь метели,
Оставляя других, сердцем злых, в дураках.

Сказка сказкой. Мечтою богата Россия,
И смеялась, и плакала вдосталь тогда,
И пахала, и сеяла, жала, косила.
С вечной плетью стояли над ней господа.

По утрам плыли вдаль колокольные звоны,
И крестился народ, обратясь на восход,
А порой кулаком золоченому трону
Угрожал, утирая со лба горький пот.

Облака синеву, как в ладонях качали,
Тишина обливала луга и поля.
А под грузом тревоги мирской и печали
Вкруг оси потихоньку вращалась Земля.

Старина стариной. Что прошло, то и мило.
Мы на сотни годов поумнели уже.
Вечный двигатель – время, и в том его сила,
Что стоим мы теперь на ином рубеже.

Опоясали Землю стозвонные рельсы,
В перестуке колес – эхо дальних дорог.
И уходят от пристани в синие рейсы
Корабли вокруг света на месячный срок.

Самолеты пронзают высокое небо,
Песня дружных моторов подвластна ветрам.
Стала былью теперь та искусная небыль,
Что далекие предки оставили нам.

В моде скорость и скорость. Торопятся люди
Обогнать дни, недели и вечность постичь.
Ветер странствий горячие головы студит.
Двадцать первого века доносится клич.

Может быть, в этом веке и будет раскрыта
Тайна вечности жизни, мгновенья секрет,
Разовьются века в нескончаемый свиток.
Не померкнет в глазах жизни радостный свет.

Прорастет наше время в том славной бытиной,
А не горькой былинкой в графитной пыли.
И как сто лет назад, в небе клин журавлиный
Прокурлычет о вечности нашей земли.

Вечны солнце и небо, весны озаренье,
Плеск ручья и реки под холодной луной.
И любовь – вечный парусник всех поколений
Над веселой, крутой, жизнь творящей волной.

Будет вечной Земля, если яркое небо
Не остудят ракеты, несущие смерть.
Ключ открытия вечности в поле под хлебом,
Над которым всегда будут птицы звенеть.

И тогда не забудутся добрые сказки
Со счастливым концом. И быть может, о нас,
В этом веке глядящих на небо с опаской,
Сложат в веке грядущем волнующий сказ.

Часть вторая

ВРЕМЕНА ГОДА

*Весна – души смятение,
Слезы, хрусталь и радость,
Надежда и сомнение,
Влюбленность, как награда.*

*А лето – мера зрелости
И сладости, и смелости,
И горечи, и гордости,
И неподдельной твердости.*

*Вот осень-звень с осадками,
И золото, и пепел,
Оскомина от сладкого.
Но день, как прежде, светел.*

*Зима грозит морозами,
Серьезными курьезами.
Огонь же в печке ярится –
И нам ли время стариться!*

ВЕЧНА

Капли – горючие слезы,
Одна за одной.
Зима еще в тяжбе серьезной
С капризной весной.

Уступками юную дразнит,
В посулах – обман.
И видится солнечный праздник
Сквозь снег и туман.

Слабеют и ахнут морозы,
Свой гонор уняв.
Зимы отступающей слезы
На радость звенят.

МАРТ

Посланец живительных, добрых ветров,
Дней летних рачитель по сути,
Вступающий в царство лежалых снегов
По третьей стезе солнцепутья,
Где Овен – приказчик Весны, чудодей,
Не помнящий козней вчерашних,
Вставляет в ушко чаровницы своей
Сережку с сердечком из яшмы.

Лукава Весна, но и в меру строга,
По веткам томящейся вербы
Спускается наземь, и тают снега,
Где шаг отпечатался первый –
Наслуды, разливы, восторженный гам
Пернатых, не знающих юга.
И падает солнце к веселым ногам
Идущих по новому кругу.

Вот уже и половина марта.
Синеокий первенец весны
Катит солнце, словно мяч, азартно,
Ожиданьем наполняя сны.

Скоро-скоро паводок апрельский
Хлынет на дороги, и поля
Обнажатся.
И запахнет прелью
В перелесках талая земля.

Трогательно вскинется подснежник –
Удивленье, жизни торжество.
И ростки пробьются сквозь валежник,
Чтоб потом заполыхать листвою.

В свой черед всему приходит смена.
За весною – лето в три версты.
...А тебе хотелось непременно
И снега чтоб были. И цветы.

Время перелистывает святцы
С легкостью растратчика.
Поклянись со мной не расставаться
До прилета ласточек.

У порога распушится верба
К зорям Благовещенья.
На кресте сегодняшняя вера
В свет любви завещанной.

Подари мне, но без сожаленья
Клятву во спасение.
Скоро День Святого Воскресенья,
Ласточек кружение.

Солнышко растопит все запруды
В сердце – Божьем семени.
Лишь, как прежде, поцелуй Иуды
На челе у времени.

Капель! Капель! Хрустальной чистоты
Весенний звон, веселый и счастливый.
И ты несешь с проталинок цветы
На радость мне одной, другим – на диво.

Весной в окошке солнечный рассвет –
Не то, что зимний, зябкий, торопливый.
Твоя улыбка, ласковый привет
На радость мне одной, другим – на диво.

Любовь, весна – святые острова
Сил жизненных, как паводок, бурливых.
И кружится от счастья голова!
И, как цветы, - признания слова
На радость мне одной, другим – на диво.

Березка в майской рубашонке,
Подобно взбалмошной девчонке,
Полощет кудри на заре, -
В них ночью ветер руки грел.
Куда же скрылся он, крылатый?
Что ж за доверчивость – расплата:
Стой одиноко на горе.
Он возвратится в сентябре,
Чтоб золотом твоим обжечься,
Глядеть в глаза – не наглядеться.
Не склонишь гордую главу –
Сорвет, как платице, листву.

ЛЕТО

Ветер июньский, шалый
Разбился о гладь речную,
Где солнце с утра купало
Коней златогривых. Струи
Играли, пели, ласкались,
Под жарких коней стелились...
Радость – такая малость,
Не надо больших усилий,
Чтоб растворить, рассеять,
Разбить – только брызги к небу,
А на прибрежном свете
Рисунки замажет небыль.
Тучи собрались в стаю,
Зловещую, грозovou.
Милый, мораль простая:
Я к ветру тебя ревную.
Ветер, в любви свободный,
Росу на ресницах сушит.
Ласковый и холодный,
Он молодит мне душу.
И ты в дружбе с диким ветром
С высот своих над обрывом,
Срываясь, летишь по свету
Свободно, легко, игриво.
В порывах горячий, шалый,
Наткнешься на твердь земную –
И сникнешь. Не раз бывало.
Заря золотым поцелуем
Разбудит тебя. И снова
Душа твоя в путь готова.

Небо тяготится бесконечностью
И мечтает тайно о границе,
Чтобы облака - мешки заплечные -
Уронить в луга и насладиться
Травами медовыми и благодатью
Родника, болтливое до срока.
Коротки земные наши радости.
Небо смотрит золотистым оком
В шумный муравейник человечества.
Средь вселенной голубой поляны...
Ну а мы печалимся о вечности
И о тех, кто мир оставил рано.

Июльское малиновое утро,
Колокола зари зовут в луга.
Из-за горы восходит солнце круто,
Разводит голубые берега.
Легко идти по заревой тропинке,
Купая взгляд в ромашковой дали,
Благословляя каждую былинку.
Полынный дух, идущий от земли.
Легко дышать на утреннем просторе.
Пока росу не тронул ветерок,
Не высушило солнце, а в узоре
Хрустальных капель плавится восток.
У перелеска прославляет вечность
Веселый хор ликующих пичуг.
Земля моя, родное Белоречье,
Любви моей незавершенный круг.

ПОЛЕВОЙ БУКЕТ

Пахнет клевер утренней зарей,
Аромат у солнца, у ромашки,
Ветерок, что разгоняет зной,
Ласково закрался в нежность каши.
У душистой таволги листва,
Словно родниковая прохлада.
Колокольчик средь полей устал,
Отзвенел, теперь в букете рядом
Пьяно шурит поднебесный глаз
И смеется в ушко медуницы,
Незабудки в свой заветный час
Устремили к вечности границы.

ЗНОЙ

Сосны вокруг – янтари на крови,
Словно пожар полуденный.
Птахи щебечут от самой зари
И разгоняют дух сонный.
В дебрях ветвей золотистую марь
Ветер совсем не тревожит,
Плавится смолка – огнистый янтарь
И прожигает сосновую кожу,
И растекается сгустком лучей.
Чудо лесного дурмана –
Дух животворный России моей,
Пластырь целебный на раны.
Я уплываю на мшистом ковре
В царство пожара лесного.
И очищаюсь, меж сосен сгорев,
И воскресаю – быть снова.

АВГУСТ

Густой туман на тропах росных,
Ведущих к дремлющей реке,
Звонкоголосье на покосах,
И плач кукушки вдалеке.
Она испьет росы холодной,
Застудит горло до весны,
Чтоб не считать чужие годы
И не пугать молодые сны.
По отцветающему ситцу
Гуляет свежий ветерок.
Коней игривых в колесницу
Уже запряг Илья-пророк.
На гребне золотого часа
Утихнет жаркая страда.
Стезей орехового Спаса
Сойдут на землю холода.

Окна распахнуты. Летние ливни
В землю уходят, как в вечность года.
Что-то воспрянет, а что-то погибнет,
Тут не прижившись, уйдет в никуда.
Жемчуг прозрачный, алмазная пыль.
Я подставляю ладони под струи –
Россыпь богатства сквозь пальцы фильтрую,
Все в мире бренно – и небыль, и быть.
Хочешь, придумаю сказку-счастливку
И посмеюсь в ней, как дома, сама.
Мой исполнитель желания Сивка –
Бурка-Каурка – палата ума.
Шуткою шутка. Но вот что мне грезит:
Я – сто царевен, несхожих собой.
Ранняя юность и поздняя зрелость –
Трон под падучей коварной звездой.
Смело царевны свергали друг дружку, -
Каждая лучше ушедшей была, -
Брали в полон мою грешную душу,
Чтоб я в раздоре с душой не жила.

Были царевичи – любо и дорого –
И засылали к царевнам сватов.
Только под брачным узорчатым пологом
Место одно и для грез, и для снов.
...Ливни стрекочут уже поредело,
Музыку струй заплетаю я в стих.
Время скончалось в недалгих пределах,
В летних пределах моих.

Мне хочется собраться и уехать,
Уехать от ненужной суеты,
От треволнений, от плохого смеха,
Сжечь в памяти к ушедшему мосты.

Мне хочется пожить в безлюдном месте
Одной, вдали от городских дорог,
В лесной избушке с тишиною вместе,
Слетающей, как птица, на порог.

Я б просыпалась с утренней зарею,
Когда лучи румянят небосвод,
А солнце, златолобое, большое,
Из-за горы свой начинает ход.

Я уходила б в лес за земляникой
С лукошком из хрустящей бересты
И, научившись звонко эхо кликать,
Вела б с ним разговор до темноты.

По вещим предсказаниям кукушки
Там прожила бы сотни тысяч дней,
Когда б не заболела в той избушке
Желаньем быть опять среди людей.

Бесконечность дождевых полос
По стеклу захлопнутого лета.
Утихает зарево берез,
В промежутках – серый холод света.

В воздухе живые язычки
Еще кружат грустно и тревожно,
Потухая с благостью свечи,
Оплывая под ноги проходим.

Отряхает лето красоту.
Будет час – и я, как лист со древа,
Упаду навеки в пустоту.
Помолись же, Пресвятая Дева,
За меня!

Сними с души грехи!
Очищенье – крепость совершенства.
Но оставь, как есть, мои стихи:
В них любовь – и мука, и блаженство.

ОСЕНЬ

Осеннее время похоже на сон,
На недосказанность вечных творений.
Солнышко катит года под уклон
По траектории тихих сомнений:
Вечно ли небо над шаром земным?
Есть ли в пределах иных Всемогуций?
Кто в этом мире гоним, кто любим?
Что называем мы хлебом насущным?
Все ли в угоду идет живота?
Иль запредельность диктует условия
Светлой молитвы, чтоб жизнь-суета
Сделала выдох последний с любовью?
Грех наш – паденье с высот бытия,
А благодать – покаяния слово.
Низким поклоном приветствую я
Чудное время затишья земного.

Как недолог праздник
Золота и света.
Ярким буйством дразнит
Очи бабье лето,
Сладостью желаний,
Горечью разлуки,
Горсть рябины ранней
Заплетает в звуки
Уходящих сказок
О счастливой доле.
Астры вянут в вазах.
Погрустнело поле
Радостных зачинов.
Кружит лист опавший –
Бабьих слез причина
О любви вчерашней.
Многое забылось,
Многому не сбыться.
В воздухе остылом
Поумолкли птицы.
Над листвою бледной –
Лишь дождя шуршанье.
Солнце – напоследок.
Ласка – на прощанье.

ЭТЮД

Пала осень – слякотное время.
Безысходным даль напоена.
Я ж хочу, чтоб в мой остывший терем
Вновь вошла хозяйкою весна,
Заиграли солнечные блики
На оконном вымытом стекле,
И букет ромашек с повиликой
Рассмеялся в звонком хрустале.
Я хочу не много и не мало:
Светлых песен, ласки и тепла,
Чтоб звезда любви с небес упала
И в огне своем меня сожгла.
Добрая идиллия... Да жалко –
За окошком нудный дождь и стынь,
Даль метут холодные пожары,
В прошлое сжигаются мосты.
Отпылало то, что сердцу мило,
Отшумела радость впопыхах.
Кружат листья в воздухе остылом:
Золото – сегодня, завтра – прах.

ГРУСТНАЯ ПЕСНЯ

Лист багряный пал на землю.
Кончен бал.
Бог сегодня хлад и темень
Повенчал.
черт разлил меж туч застывших
Черный ром:
Все ему, – он выпил лишку, –
Нипочем.
Раскрутил с бесовской силой
Дождь и снег.
Во едину песню слил он
Плач и смех.
На земле, как наказание,
Бесприют.
Ведьмы с мокрыми глазами
Лист метут.
Сколько золота остыло,
Пало в грязь...
Я вчера тебя любила,
Милый князь!
Ты вчера меня лелеял
И желал!
Отходную ветры спели.
Кончен бал.

Сентябрь мой желтый,
сентябрь-разлучник,
Блесни улыбкой
из мрачной тучи, –
Пусть безнадежность
утратит силу,
Заголубеют
глаза России,
Воспрянет духом
познавший горе,
Найдет путь верный
завязший в споре,
Любовь проснется,
ростки распустит
Сквозь дождь осенний
и навесь грусти.
Сентябрь-разлучник
с зеленым летом,
Настрой веселый
оставь поэтам, –
Пусть сеют слово
по доброй пашне.
Пустое сердце –
как лист опавший.
Но даже в прахе
сокрыты дрожжи.
Весна таится
под белой кожей
Снегов сыпучих,
морозов синих,
Весна надежды,
весна России.

ЗНАК ПРИРОДЫ

Россиянка я, осенянка –
Дочь осенних загадочных дней,
Когда зори, взметнувшись подранком,
Заплетаются в крик журавлей.
Боль потери – косяк журавлиный.
Горек взмах на прощанье рукой.
Наливаются кровью дробины
На рябинах, - расстрелян покой.
Солнце правит еще златоглаво,
Но и в нем предрешенность конца.
Поникают в подпалинах травы
На лугах, не дождавшись косца.
Листья, словно несбывшийся пламень,
Утихают на мокрой земле.
Обреченность, как брошенный камень,
Метит окна души, осмелев, -
Заполняет пробоины стужа.
Осень – время обломанных крыл.
Вязнут, тонут в серебряных лужах
Облака, выбиваясь из сил.
В красках грусти осенней – законы
Моего бытия! – это так.
Осень. Осень. Сплошные уроны,
Но и зернами полненный знак.

ЭЛЕГИЯ

Вновь октябрь. Облетает листва,
Поистерлись румяные краски,
Как улыбки на детских безгрешных устах,
От обид отцвели, поугасли.

Отрешенье. Залетная грусть –
Расставанье с надеждой – быть вечно.
Старых веток до боли отчаянный хруст –
Нож садовника яр и беспечен.

Эй, садовник! Постой, не спеши!
Сухостою дано возродиться.
Снова будет весна – праздник доброй души,
Праздник солнца в холодной светлице.

Но, хрипуче взывая, выводит пила
Песню смерти – глух сердцем старатель.
За спиной у Амура в колчане стрела –
Дремлет славный божок на закате.

И уже не листва – пепел прожитых дней.
Воскрешение празднует тени.
В перекрестье искусственных желтых огней
Небу молится грешница, встав на колени.

Это я. Тихо каюсь пред небом в одном:
Много дней золотых прожила бесполезно.
А пила все хрипит и хрипит под окном,
Проступают холодные слезы на срезах...

Осень на задворках,
Солнце на закорках
Еще тащит прежнее тепло,
Но холодный ветер
Насадил на вертел
Будто золотое помело.
Листья опадают,
Кружатся и тают
В воздухе прозрачно-голубом.
Ах, зачем со свистом
Ты мне душу чистишь,
Ветер, этим самым помелом.
Я хочу, чтоб лето,
Вопреки приметам,
Заплетало жаркие венки.
Яблочком румяным
По стезе багряной
Катятся остатние деньки.
Пусто и тревожно, -
Аж мороз по коже.
Ох, уж, этот ветер-сатана.
Разметал-развеял
То, что сам посеял
Вешним днем у моего окна.
Искорка на рамке
Превращалась в пламя.
До чего кружилась голова!
В одинокий вечер
Я затеплю свечи:
Слава Богу, я еще жива.

Уходит мой поезд в последнюю осень,
Оставив багаж на перроне забвенья.
А сердце? А сердце по-прежнему просит
Вернуться назад, сладкий день воскресенья.
Там мамин пирог на столешнице белой,
За окнами пламень от алого стяга.
Я пела безоблачно – словно летела,
А кто-то слова заносил на бумагу.
Под праздничным солнцем повыщвели буквы,
Осталась мелодия в памяти зыбкой,
Тревожит, когда на березках набухнут
Веселые почки. Разбудят улыбку.
А сердце? А сердце по-прежнему просит
Отринуть забвенье, вернуть то, что было.
Пусть поезд в последнюю осень уносит, -
Есть в осени жизни сокрытая сила.

ЗИМА

ПО КРУГУ

Вновь зима. Сплошное белоснежье.
Ветры, загулявшие в горах.
Горы, уходящие в безбрежье
Седины небесной.
Тут вчера
На игривых и веселых санках,
Не боясь сугробов, крутизны,
Мы летели, чуть земли касаясь,
До своей загадочной весны.
Первоцвет любви, что куст сирени,
Источал счастливый аромат.
Молодость, не знавшая сомнений,
Первый свой выхаживала сад.
Череда зимы, весны и лета.
Осень завершит круговорот.
И другая молодость в ответ нам,
Хохоча, помчится у ворот.
Санки взрежут наст.
В счастливом вихре
Заискрится снег.
И поворот
К новым веснам, что в любви да в мире
Обозначит в полночь Новый год.

ЭТЮД

Вот и пала зима
на утихшую землю.
Тихо всхлипнул листок,
задержавшийся чудом в ветвях.
Всхлип завяз в тишине
Небо серое дремлет,
Как старик на печи –
серебристая морось в бровях.

Древность вышла на круг,
миротворно рукою
Утишает в страстях
догорающий нынешний век.
Время сбавило ход,
наслаждаясь покоем.
Безмятежность в снегах.
И душа зарывается снег.

ИНЕЙ

Туман открыто целовал
Озябшие деревья,
Дыханием отогревал
Березок недоверье.

И обольщение, и соблазн
В дозволенных пределах.
Заморский жемчуг и алмаз
На царском платье белом.

Таинственная тишина
Торжественного утра
Кудесником соткана
Из нитей перламутра.

Тронь невзначай – и полетят
Серебряные звоны.
И подомнем девичий плат
Венчальная корона.

Мир свадьбы – сказочный разгул,
Любовь тут неусыпна.
Вдруг ветер завистью дохнул
И жемчуга рассыпал.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Игорю Калугину

Метелица в парчовом одеянье,
Подбитым по подолу серебром,
Небесной тропкой вышла на свиданье
С молодчиком – веселым Декабрем.

И закружились, и запели снега,
С утра до ночи празднуя свой час.
Лес был вчера взъерошенным и пегим,
Вдруг обрядился – не отымешь глаз.

От белизны и весело, и жутко.
Засыпан хлопьями осенний след.
Ты радостно идешь по первопутку,
Как только что родившейся на свет.

Идешь, и не закладывает уши
Синтетика квартирной тишины.
Здесь на лебяжьих ласковых подушках
Блаженствуют зимы молодые сны.

Снег придорожный отливает синью,
И чистоты ее не затемнить.
И верится, что нет конца России,
Она не только в сказках будет жить.

Декабрьское утро в осколках звезд,
Луна, как босая блудница,
Покорно готова в Рождественский пост
Покаяться и помолится.

Возьми меня в спутницы, дева-луна.
Где тропка к нетленному свету?
Я в давних потемках блуждаю одна,
Ищу бестолково приметы.

Одна моя песня, любовь и добро,
К холодным сердцам снисхождение.
В Рождественский пост и снегов серебро –
Для грешной души очищенье.

Аукаю солнышко в дебрях зимы.
В ответ лишь веселое братство
Чирикает мне из серебряной мглы,
Сугробы вспухают лобасто.
Укуталось небо в овчинный тулуп
И смежило веки сурово,
Как злобный старик, что отчаянно глуп,
Не чувствует доброго слова.
Мы все – его слепки, замки на ушах:
И слушаем боль да не слышим.
Болячками телепрограммы кишат,
Антенны чернеют на крышах.
Зима в каждом сердце – метелит, пружит,
Растет ледяная короста.
Любить в этом мире, открыто дружить
Не-про-сто.
Аукаю солнышко в дебрях зимы, -
Лучи заскользили босые
По снежным окошкам, где прячемся мы
От жгучих морозов России.
Аукаю солнышко...

Снег, будто колкий смех, —
За шиворот, до дрожи.
Я на виду живу у всех
Прохожих непохожих.
Я ухожу душою в снег,
Холодный и колючий.
О, мой горячий человек,
Меня собой не мучай.
Я заклинаю: твой огонь
Пусть сгинет в снежной смуте.
Свет льется из чужих окон
Сквозь снеговые прутья.
Дай Бог, коль там веселье, лад,
Приют любви надежный.
Я выбираю снегопад
На полосе дорожной
И пусть кто судит, кто клянет,
Кто скромно восхваляет.
Снег зиму долгую идет,
А по весне растает.
Пушу я в бучу талых вод
Надежд своих кораблик:
Авось до лета доплывет.
Авось... Коль не ослабнет.
А из прохожих, может, кто
Укажет путь короче,
А может, вышвырнет из вод
И сапогом растопчет.

ПЕРЕПРАВА

Вздымая снег с полей и горных троп,
Метель к порогу намела сугроб.
А мне бы – к солнцу, в луговые травы,
К костру радушных дачных вечеров.
Где отыскать такую переправу,
Чтоб от зимы – да в майский хмель садов?
Чтоб от беды – да на счастливый берег,
В надежное благополучье дней,
От ссоры – к миру, от безверья – к вере,
В отзывчивую искренность людей,
Не мучимых тщетой мишурной славы,
От зла – к порогу света и добра?..
Не родились пока что мастера,
Чтоб выстроить мне чудо-переправу.
Метет метель, куражится с утра.

Часть третья

СВЕТ ЛЮБВИ

Говорили мне: живи проще –
Свет любви прописан в небесах,
Ты же по земле идешь на ощупь,
Будто бы с повязкой на глазах.

Горячо! Нет – холодно!.. О, Боже!
Нынче холоднее, чем вчера.
Любит или нет? – мороз по коже.
Ох, уж эта детская игра.

Прочь повязку! –
вдруг прикажет смелость.
А в руках не то, чего хотелось,

Говорили...
И сама не знаю.
Руки вновь на ощупь простираю
За пределы доброго совета
В сторону, где мнится проблеск света.

ИКЕ

Вью веревку из словес –
Удушить порывы плоти,
А душа еще в полете
До заманчивых небес.

А в душе еще восторг
От земных коварных песен.
Ты приходишь – мир так тесен.
Ты уходишь – мир широк.

И разводят берега
Отрешенье, отчужденье.
Телефон уснул передней –
Мой измученный слуга.

Вью веревку из словес,
А она все рвется-рвется.
Тихо злобствуя, смеется
И смущает душу бес

И опять в запретный храм
Жду тебя, мой день вчерашний,
Подношу хмельную чашу
К нецелованным губам.

МИСТИКА

Красные губы. Страстный рисунок.
Хмель сатанинский в глазах,
Ветер сквозь шторы руки просунул
Стрелки стереть на часах.

В недрах безвременья миг сладострастия
Льет огневое вино.
К силам ли добрым святое причастие,
К чарам ли злым – все одно.

Тот поцелуй. Эти руки...
Устала я
От ожидания щедрот.
Губы обуглились. Маска растаяла.
Стрелки помчались вперед.

Поставлю точку после строчки,
В которой трижды про любовь.
На точку мне хватило мочи.
Не прекословь, не прекословь.

Блаженство в споре с постоянством,
Твоя горячая ладонь
Моей щеке – как окаянство.
Не тронь души моей, не тронь.

Воспламенится – ей лишь искру.
Но предпочтительнее – лед:
Закоченеет вспышки высверк,
И все пройдет. Совсем пройдет.

Время сужает сроки.
Время стирает грани.
Милый, зачем упреки?
Сломанный куст герани
Не расцветет повторно
На зоревом окошке.
Грусть, словно призрак в черном,
Приходит незримой стежкой,
Садится в счастливый угол,
Где место святому лику.
Я радость возьму в подруги,
Смех жаркий печали в пику.
Милый! Зачем загадки
О завтрашнем дне холодном?
Пусть будет сегодня сладко
И радостно принародно,
Пусть будет сегодня праздник,
На празднике много песен.
От милости прямо к казни
Полшага всего. Мир тесен.
Пусть будет сегодня праздник.

Растянувшись над покатою сопкой,
Тихо лижет облака закат,
Жаркий вечер сходит тайной тропкой
Наземь, предвещая снегопад.
Я свои мятущиеся руки
Заломлю на шее у тебя.
Пусть ползут настойчивые слухи,
Что пришел ко мне ты, не любя,
Наговоры порождает зависть,
Темная, как близкой ночи тень.
У любви моей окрепла завязь
И цветком раскрылась в ясный день.
Я его лелею, поливаю,
От дурного глаза берегу,
И тебя по-прежнему встречаю
На еще не скошенном лугу.

ЛУНА

Кузнец отладил круг без наковальни,
Отбил края веселым молотком
До кружевной прозрачности окалин
И силой неумною влеком.
Забросил круг, на угольях калёный,
Не остуженный ледяной водой,
В ночную темь.
Он думал о влюбленных,
Кузнец-искусник, мастер молодой.
Дерзанье, риск в веках благословенны.
Мечта и быль – начало и венец
Счастливых дел, что на земле не тленны.
О самом о земном мечтал кузнец.
К крыльцу подруги высветил дорожку.
Объятья крепки, сладок поцелуй.
А круг все плыл, светил любви сторожко,
Потом остыл в тиши рассветных струй.

Возьми мою холодную ладонь
И отогрей в руках горячих.
Пусть твой живой, спасительный огонь
Перетечет в меня. Я спрячу
Его в своих таинственных глазах
И разожгу потом одна... в стихах.

Князь ты мой – хмельная голова,
А глаза – как зелень, острова
С теплыми болотцами воды,
И всего полшага от беды.
Зазываешь, весело смеясь.
Беспощадный, златоустый князь.
Небо уплывает от меня,
Я – не я, невольница твоя.
Повелитель первых знойных гроз,
Укротитель несчастливых слез,
Не жалея огня своей любви,
Не желай разлуки, не губи.
Сколько дней счастливых я жила? –
Знойная пора – как взмах крыла.
Пожелтеет сочная трава,
Протрезвеет сразу голова.

Мне тебя не миловать,
Мне тебя не целовать,
Мой хороший.
На дороженьке к тебе
Время выткало в судьбе
Грусть-порошу.
У меня глаза, как ночь,
Я страны забытой дочь,
Той былинной.
Ты из нынешнего дня
Отыскал вдали меня
Мой любимый.
Отыскать-то отыскал,
Только не расколдовал.
Боль – заклятье.
У меня стрела в груди.
Так что, милый, остуди
Жар-объятья.
Наших дней веселых вязь
Отгорела, превратясь
В пыл дурманный.
А я все чего-то жду
В запорошенном саду
Мой желанный.

СТАРИННЫЙ МОТИВ

Я закована в одиночество.
Постарался кузнец – и цепь
Золотая в глазах полощется,
И в душе – особая крепь
Да окалина от беды-огня.
Я невольница у судьбы.
Цепь на цепь менять –
Только сон терять:
Не кори меня, не суди.
А тебе дана воля вольная,
Две дороженьки – выбирай.
От меня уйдешь – будет больно мне,
Чаша горечи через край.
Коль пошел – иди не крутой горой,
Поле радости в новый день.
Поплотнее дверь за собой закрой –
Пусть останется только тень.
Только тень твоя, как подарок мне,
Утешение, а не месть.
Силуэт любви на цветной стене –
Сердцу добрый знак, что ты есть.

Когда ж в душе твоей,
 всем холодам назло,
Распустится июнь,
 радушный и беспечный?
Ты ветку яблони
 подаришь мне при встрече.
Я улыбнусь:
 «С тобой мне повезло».

И станет жить на свете веселей.
И грянет в окна солнце – в изобилье...
Иллюзия, как бабочка. Но ей
Забавы ради оторвали крылья.

СОНЕТ

Мы с тобою, мой друг, не от мира сего,
Мы – пришельцы с планет невезенья,
Что на Землю бросают холодные тени
И пугают суровостью первых снегов.

И надежды у нас из несбыточных снов.
Намечалось, но вот не сбылось притяженье.
Не твоя ли душа в переплетах сомненья,
Не моя ли – в осаде ненастных силков?

Милый друг, вышло так...

А могло бы сложиться:
Тебе княжить в стране, где ликует добро,
Мне тебя величать, прославлять! Веселиться!

Но мы врозь. В перекрестье разлучных ветров.
Две судьбы невезенья на общей орбите
Несбываемых грез и чумного найтъя.

Отрекаешься – отрекайся,
В новый день не впуская меня,
Но и в прошлый глядя, не кайся...
Было весело у огня,
Что судьба разожгла случайно.
Для двоих полыхал костер.
Как дымок, завивалась тайна
Под небесный святой шатер.
Было счастливо и покойно.
Кто же, кто же испугнул покой?
Дни осиным тревожным роем
Прогудели над головой.
Прогудели да не задели.
Будто и не живу теперь.
Только сердце скакнет газелью,
Если кто-то вдруг стукнет в дверь.

НАВАЖДЕНИЕ

1.

Я думала: зори летят сквозь туман
В тот час, что еще нелюдим,
И тени ночные берут на таран, –
А это всего лишь дым.
Я думала: сердце твое занялось
Огнем, что непобедим,
И душу мою прожигает насквозь, –
А это всего лишь дым.

2.

Дым – предтеча огня –
Окружил меня,
Окружил, заморозил,
Заморочил – нету сил,
В глазах – туман,
В душе – обман.
Отсыревшая дровнина
Возгорится – бойся, Нина!

Пыхнет пламя – не задуть
Жуть!..

3.

Сгораю на святом костре
И чувствую себя счастливой,
И вижу в огненной игре
Не смерть – рождение новой силы.
Пожарный колокол не тронь,
Паниковать всего опасней.
Меня сжигающий огонь
Сам возгорелся, сам погаснет.

Я на руке твоей,
Как облако – подушка.
И мы летим
В бескрайности любви,
Рождающей надежду.
Нам послушен
Ток времени
У вечности в крови.
Миг беспределен.
Грань его – разлука
Несет в себе отсчет
Нескорым дням.
Но ты со мной.
И в дверь не жду я стука,
Не жгу в окне
Призывного огня.

Два окошка в горнице
С видом на зарю.
Я, девчонка-школьница,
Маме говорю:
«Сшей мне, мама, платье
С крылышками легкими,
Побегу на праздники
Я веселой тропкою
На большую улицу,
В карусель ребят,
Все пускай любят, играют,
На меня глядят».

Отсияла радугой
Школьная пора,
И сегодня радости
Больше, чем вчера,
Даль неповторимая
Заново расцвечена.
На заре любимому
Я шепчу доверчиво:
«Пусть у нас все ладится
До конца в судьбе,
А хочу я нравиться
Одному тебе».

ДВОЕ

Роднее нет родных: судьба свела,
Объединила мужество и нежность.
В Ее глазах – счастливая безбрежность,
В Его глазах – весенний ток тепла.
Признания возможно ль удержать! -
И в полуслове – тайна единенья...
Когда ж друг другу нечего сказать,
То наступает время отчужденья.

Праздник! Через окно
Вижу опять тебя.
Нынче, вчера, давно
Любила я, не любя,
Воду лила в кувшин,
Чувствуя, что без дна,
А в тайниках души
Крепла, росла вина:
Если напрасно лить —
Канет в ничто исток.
Благо одно: хранить
Свежей воды глоток.
Дверь распахну: входи! —
Праздник сегодня мой —
Этим глотком воды
Я поделюсь с тобой.

Не оставь меня, дружок,
На скрещенье двух дорог:
Той, которая сбылась
Да с твоей, крутой, слилась
Под причеты первых вьюг,
Под колючий смех подруг.
Путь – равнина, путь – гора, –
Все, что начато вчера.

Дни, как поезд под откос.
Уж бурьяном холм порос.
От него наш дальний путь:
Не вернуться, не свернуть.
Путь – навстречу всем ветрам, –
Ищем вечных истин храм,
Что далеко и высоко.
Доберемся ли до срока?

Ушла любовь. Связь времени разъята.
Как черный сфинкс, лежит в дверях утрата,
И день пришедший обращает вспять.

Шагну вперед иль в сторону – едино,
Я словно в рамке колдовской картины:
Печать и темь – ни проблеска опять.

Одну бы искру – чернота растает,
Как туча, если солнце заиграет.
В чьем очаге мне искорку занять?

Со значением подарок –
 без узора черный плат,
Возгорится вновь огарок
 непредвиденных утрат.
Не заплачу и не спрячу
 головы под тот платок,
По серёдке тонкой пряжей
 вышью радужный цветок.
Над цветком взовьются птицы –
 та ли радость? Тот ли звон?
Чернота засеребрится
 по краям со всех сторон.

СКВОЗЬ СНЕГА ВСЕХ ЛЕТ

1.

Твой взгляд опять меня влечет
Своею глубиной,
Как омут грешницу, зовет
В нем сгинуть с головой,
Чтоб мир, тревожный и больной
Неверием в судьбу,
Как ты, склонился надо мной,
Счастливой во гробу.

2.

Расставание. Расстояние.
Но остаться ль нам врозь?
Не душа моя на заклании,
А горячей рябины гроздь.
Капля в капельке – круто весело
Зарождался багряный плод.
Слово к слову слагалось песенно,
Сердце – к сердцу...
Румян восход,
Но еще румяней закат
Тихих дней осеннего месяца.
Не в ларце судьбы,
на ветру наш клад –
То ль схоронится, то ль развеется.

3.

Прикоснулась к твоей руке –
Прикоснулась к огню, ко льду.
День сегодняшний на замке.
Отмокну и легко пойду
На костер тихих карих глаз.
Горстку пепла подхватит смерч.
За горой – покаянья час,
У горы – и любовь, и смерть.

4.

День и ночь горит колдовской янтарь –
Зрак иль знак на мою погибель.
Сквозь снега вех лет,
Сквозь глухой янтарь
Светит,
Льда расточая глыбы,
Жарко, яростно –
Только сердце в дрожь.
Взгляд пытливый, наивно вещий.
Не любовь, не зов, не соблазн, не ложь –
Просто клещи.
Вон душа моя – своевластница,
Золотому камню оправа.
Мне б – в огонь тебя: пусть расплавится
Янтаря колдовская слава.

5.

Глядишь на звезды:
А вместо звезд – его глаза.
Во тьме морозной
Бушует майская гроза,

Барашкам белым
Расчесывает ветер пух.
Не прячься, дева,
Между отвергнутых старух.
Святую лиру
Тревожит юная слеза.
Откройся миру –
Не то сожгут его глаза.
Обманет старость –
И выдаст молодость наверх.
Боишься кары?
Молись – и тем искупишь грех.
Молись прорвавшейся грозе,
Высоким небесам
И звездам, что блещут, прозрев,
Молись, молись его глазам.

6.

Заря взмахнет лазоревой косынкой –
Часуют звонко петухи:
Моей души две разных половинки:
И покаянье, и грехи.
Мне снова утро провожать,
Разлуку в губы целовать
До трепета, до вдохновенья.
Замри, счастливое мгновенье!

ЧЕРТОВА ДЮЖИНА

1.

Песня летняя пропета,
Не прельщайся зрелым цветом,
Мой незванный гость, –
Жжет глаза издалека,
А распробуешь – горька
Рябиновая гроздь.

2.

Ветер осени – повеса опереточный.
Первый выход, шквал овадий, пышный бал.
Путь к признанию легковерно, опрометчиво
Он опавшею листвою устилал.

3.

Как холодно. Кругом не люди – тени
Остывших чувств, плавленных страстей.
Осенний луч запутался в сплетенье
Нагих и обескровленных ветвей.

4.

Небо обляпано серыми пятнами,
Смят подсиненный крахмал –
Ночью топтал его грязными пятками
Совесь искавший вандал.

5.

Врезаюсь в спесь людской гурьбы:
Все лица неприметные –
И кто избранники судьбы,
И кто простые смертные.
Лист осени шуршит в ногах –
Прах.

6.

Гроздь калины горит
 под осенним дождем –
Ей к лицу перепады погоды,
Наливается ягода сладким огнем,
Не гнушайся – попробуй.

7.

Измяты звезды на осеннем небе –
Распутник-ветер с ними хороводит.
Голодный страстно думает о хлебе,
А сытый бредит о запретном плоде.
Я о тебе вздыхаю в эту ночь.
И голод, и любовь не превозмочь.

8.

Вдруг в октябре повеяло апрелем –
И нету сладу.
Ты мой Мизгирь с горячей песней Леля,
Души услада.

9.

Колкой стужи власяница
На деревьях, на столбах.
Я хочу тебе открыться –
Стынет слово на губах.

10.

Хлопья снега, как клочки бумаги,
На которой я тебе писала
Глупые стихи в хмельной отваге.
Боже мой! Ужель зима настала?

11.

Сумерки, предзимние, сурмленные,
Затекают за двойные рамы.
Звезды, первой стужей опаленные,
Чуть мерцают с темного экрана.
Хоть и небо опустилось низко,
Далеко до звезд, до смерти близко.

12.

Годы, годы – меди ворох,
Под завязочку сума.
Не ищите злата, воры,
Злато – это я сама.

13.

Все ближе, четче гул итога –
В миноре вызревший аккорд,
Душа, блуждая, ищет Бога,
Уста подчас смущает черт.

Последний месяц лета
На солнечном крыле,
Последний гром дуплетом...
В серебряной стреле,
Пронзающей мне душу,
Последнее «Прости!»
...А ты не верил в стужу
Друг к другу на пути.

МОЛИТВА

Боже, Ты дал мне имя.
Боже, Ты дал мне время,
Чтобы имя Именем стало
В суровом сегодняшнем дне.
Боже, Ты дал мне силу,
Чтобы мой дух некрепкий
Калился в горниле боли
На жестких ветрах судьбы.
Боже, Ты дал мне веру,
В причастность мою ко Вселенной,
Но отнял обычную радость
Ходить, как летать, по земле.
Боже! Молю! О, Боже,
Восплачь со мною об этом
И даруй святую надежду,
Что мой не напрасен мир.
В любви мое утешенье,
Забвенье и воскрешенье.
Гудят под моим окошком
Колокола зари.

Я крест свой слабою рукой
Несу под небом.
Клянущи обидчиков порой,
Клянущи соль с хлебом.
Не тяжелы в суме моей
Плоды земные,
Следы от яростных червей
На них сквозные.

Ещё бунтует плоть моя,
Вновь ищет блага.
Сдаюсь в угоду страсти я
Под черным флагом
Прости мне, Господи, грехи!
Святою Дланью,
Омой глаза мне из реки,
Из Иордани.

Пускай глаза мои узрят
Свет издалече,
Где голубой уходит сад
Корнями в вечность.
Мне помоги, как различать
Людей неверных,
На чьем лбу Каина печать,
Кто друг из первых?

Прости мне, Господи, грехи!
Святою Дланью,
Омой глаза мне из реки,
Из Иордани.
И научи меня прощать.
Любить и верить –
Любовь изыщет благодать
И в Сад Твой двери!

Под куполом ненастных туч,
Когда пора затеплить свечи,
Пытаюсь вдеть в иголку луч
И вышить золотом свой вечер.

Прости мне, Боже, дерзкий всплеск
Истерзанных мечтой желаний.
Стежки... Стежки... Весенний блеск
Стирается незримой дланью.

Густеет вечер. Рвется нить.
Упорный труд мой кем-то проклят.
А мне так хочется любить
И чувствовать горячий отклик.

Жар золотистого куста
Хочу я втиснуть в рамки прозы.
Но – проступает простота,
А в ней – обугленные розы.

У ЗЕРКАЛА

Поглядела попристальной – Ах! –
Неужели обман в глазах? –
Уголки моих страстных губ
Опустились. Когда? Почему?
Если маятник жизни качну:
Я любима, и ты мне люб,
Хлеб и соль на столе нашем есть,
В равновесии ум и честь.
Хоть везло мне, хоть не везло –
Все одним вязалось узлом:
Я любима, и ты мне люб,
Не меняла я совесть на рубль,
Было лихо через края –
Не гасила улыбки я
Той, подобной в шторм маяку.
Почему ж уголки моих губ –
Словно крылья подбитой птицы:
Ей кружиться, с вечностью литься,
А под сердцем – горячая дробь.
Было небо безоблачно, вроде.
Значит, жизнь неподвластна погоде,
Коль соседствуют радость и скорбь,
А под сердцем – горячая дробь
И чужой, и собственной боли.
Я у боли живу в неволе,
И улыбчивости вопреки
Опустились губ уголки...

Я прихожу к себе самой
Покаяться в грехах
И отряхнуть с души босой
Дорог вчерашних прах.

Я верила земным богам,
Равняла с ними шаг, -
Не розы сыпались к ногам –
Терновник да сорняк.

Я раздавала милость тем,
Кто не нуждался в ней,
А Мучившийся на кресте
Был вне моих очей.

Соблазн высоких, легких крыл
Туманил разум мой.
Я из последних билась сил
Над взлетной полосой.

Мой грех – бескрылая мечта
Взлететь из боли-тьмы.
Во всем другом душа чиста
Пред Богом и людьми.

За домом, где юные сны отцвели,
В черемухе спрятан овраг.
Усердствует память мосточки стелить
К заветным окошкам. А шаг

То легок, то труден, то вовсе незрим
В тумане различных годов.
Родное – теряем, чужое – храним
Под тяжестью давних замков.

Не выпала доля в миру преуспеть,
Вхожу в старый дом, приустав,
А в красном углу, где иконам светлеть,
Распяла себя пустота.

Паду на колени в святой тишине
С покорностью вольной рабы, -
И лик светозарный почудится мне,
В деснице – мой свиток судьбы.

Что прожито, в белой пороше уже, -
Дурманной черемухи след.
А черные ягоды на рубеже
Прошедших и будущих лет.

Успех и утехи – растраченный клад,
Цена ему – с дыркой пятак.
Плоды откровенья под зрелый закат
Осыпятся в вечный овраг.

Листва облетит, от невзгод побурев,
От ложно пылающих чувств.
Смешон или жалок на новой заре
Остывший черемухи куст?

ЛИХОЙ ПОРОЙ

Лихой порой
Открою книжку, положу ладонь:
От строчек к сердцу потечет огонь
Любви живой.
Ослабший пульс наполнится, и я
Путь обозначу в тернях бытия
К себе самой.
Преодолею смуту на душе,
Поверю – пусть жизнь прожита уже –
В день золотой.
Почувствую корону вновь на лбу –
И тем дышу, благодарю судьбу
За дар такой.

Ночь обуглилась,
Пепел рассвета
Осыпает стекло
 в перекрестье ночных фонарей.
И ныряют в рассвет моих мыслей кометы –
Бесприютней одна,
 а другая больней и острей.
Что я значу? Кого продолжаю
В мире, цепи кующем
 для воли, для добрых начал?
Рву ли звенья в цепи
 иль собой умножаю?
Кто мою беспокойную душу
 с твоей обвенчал?
Я невольница действий, диктуемых свыше,
Иль сама для себя –
 и судья, и закон, и указ:
Возвожу свой мирок
 под незыблемой крышей,
Где сияют два солнца улыбчивых глаз?
Да, скорей всего так.
 Заходи ко мне греться,
Мой товарищ-собрат по любви, по перу.
Я тебе подарю свое теплое сердце,
А невзгоды твои без раздумий себе заберу.
Ночь обуглилась.
Пепел рассвета
Осыпает стекло
 в перекрестье ночных фонарей.
И ныряют в рассвет моих мыслей кометы –
Холоднее одна,
 а другая теплей и светлей.

Окно открою – воздух свеж
И пахнет смятою фиалкой.
Нить неоправданных надежд
Разматывает память-прялка
Из всей кудели прошлых лет,
Пытаясь разгадать секрет,
Чья беспощадная рука
Растит твоих стремлений древо.
Потом с плеча или с рывка
Его выкарчивает смело.
Потеря. Боль. Сердечный шок.
Вновь о несбывшемся жалеешь
И в новой лунке корешок
Своих надежд опять лелеешь...
О, до чего тяжел клубок,
А нить все тянется от прялки.
И корешок дает росток
Не древа – трепетной фиалки.
Пусть! – если вспыхнет синий цвет,
Врастая в завтрашнее чудо,
На трех замках один секрет:
Я буду завтра или не буду.

Вдоль по жизни от порога
Выпала мне крест-дорога –
Боль, Надежда и Любовь.
Три повенчанных гордыни,
Три испытанных святыни,
Как одна – во мне.
Любой
Путь наметь – одно веленье:
Ожиданье и терпенье,
И неистовый восторг
Пред красой всего живого,
В час невзгоды проклятого.
А невзгоды минет срок,
И опять все, как и прежде,
Подчиняется Надежде.

Точит яблоко червь,
Ароматное, сладкое.
Вьет паук, тянет вервь
Меж оконными складками.
Муха бьется в сети –
Больно спутаны крылышки.
Я сбиваюсь с пути
Между прошлым и нынешним.
Не на шутку – всерьез
Наша встреча безбрежная.
Сладок плод моих грез –
Червоточинка свежая.
Червячок, не спеши
К сердцевине – чтоб намертво.
Есть в пределах души
Неземные параметры.
Мне ли вязнуть в сетях
Паучиной несытости.
Небо манит, светясь
Неизбывной открытостью.

Мерцанье тонкой восковой свечи,
Зажженной в ночь до самого рассвета,
Так призрачно, что трудно различить
Вкруг старых стен реальные предметы.
Чуть золотистый сумрак над столом,
Таинственные в полукружьях тени.
И мнится: я владею колдовством
Воспрянуть духом, разорвав сомненья
Всех неудач, проникнуть в мир иной,
Где добрые, возвышенные люди.
Но не включайте люстру надо мной –
Не то растает сладостность иллюзий.
Пусть мерцает огонек в тиши,
Мир полня всепрощающей любовью.
Не потому ли на помин души
Свечу из воска ставят в изголовье.

Я душу не хожу,
Дам нынче ей волю –
Пускай поживет на миру,
Походит – побродит
В людском огороде
На тризне святой, на пиру.
К закатному солнцу
Домой возвратится.
Спрошу: «Чем красна я? Грешна?»
По нраву ли воля?
Горька ль моя доля,
Испита ли чаша до дна?
Богат ли дарами добра белый свет?»
И может, такой получу я ответ:
«Любовь тебя красит,
А ненависть гасит,
Недобрая зависть – вот грех.
У каждого горя –
Свой флаг на заборе,
А счастье едино для всех:
Обычна штамповка,
Встречаетсяковка,
По центру – пречудный узор.
Судьба постаралась –
Поковка досталась
Тебе с непредвиденных пор.
Будь этим довольна, -
Счастливая доля
В таком варианте – твоя.
Пусть горькая чаша
Бедою вчерашней
Налита пока до края.
Дарами добра не богат белый свет.
Добро ты сама.
А на «нет» - спросу нет».

Белый лист, как детское лицо,
Беспечален, чист, непредсказуем:
Засмеется, если нарисую
Солнышко над зоревым крыльцом,

И вздохнет украдкой, коль сурово
Молнии карающей зигзаг
Все перечеркнет, оставив слово,
Только слово – откровенья знак...

Чистый лист,
 спасибо, что доверчив.
Без тебя другого друга нет, -
И прости, что в золотистый вечер
Лью слезу на белый твой жилет.

Женщина с темными повадками, хваткая –

Это не я.

Женщина с губами притворно-сладкими –

Тоже не я.

Поцелую, хоть в щеку, —

ВОЛЮ НЕЖНЫЙ ЯД.

Женщина, любящая по расчету, —

Не я.

От любимого что мне надо? —

Плод янтарный из райского сада.

Только где он, тот сад? —

Всюду ад.

Время взбило клин горячий
Меж зарей и тьмой.
А любовь глядит незряче
В золотистый зной.

От рождения слепица
Темень не клянет.
Зрелость, молодость – граница
Но не для нее.

Увлекает без опаски
В ад поводыря.
Тайну предаёт огласке,
И во тьме горя.

Поводырь – её слугитель
И согбенный раб.
Ад огня – его обитель,
Боль – счастливый скарб.

Из огня крута дорога
И неровен шаг.
Сносят радостно ожоги
Умный и дурак.

Мой огонь в стеклянной раме
За преградой штор.
Не чурайся: этот пламень –
Не тебе костер.

Нищий духом да обрящет
Золотой исток.
Мучимый любовной жаждой –
Огненный глоток.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. ГОЛУБАЯ РОССИЯ

Русь часто называют голубую ...	4
ЖИВОЙ ОРИЕНТИР ...	5
Голубой цветок в медовых росах ...	7
КАНТАТА ...	8
Вздохну, зажмурюсь на мгновенье ...	11
ЕДИНСТВО ...	13
СПИРАЛЬ ...	14
Я полагала: мир царит в лесу ...	- 15
НИЩИЕ ...	16
Сидят на лавочке у дома ...	17
Зажги, о время, ярко свечи ...	18
РОССИЯ ...	19
ОБРАЩЕНИЕ К ЗАРАТУСТРЕ ...	21
НАМЕТКИ АВТОБИОГРАФИИ ...	23
АВТОПОРТРЕТ ...	24
Моя прогулочная палуба ...	25
Отринь от меня, беда-вековуха ...	26
Я девочкой болезненно-печально ...	27
Попробуйте пройти по острию ножа ...	28
СОПРИЧАСТНОСТЬ ...	29
То ли каменщик судьбы ...	30
ДАР СЧАСТЛИВЫЙ ...	31
С времен Адама так заведено ...	33
БРАТЬЯ ...	34
ДОБРАЯ БЕСЕДА ...	35
ТОСТ ...	36
ГОЛУБЯТНИК ...	37
ПОДЛЕСОК ...	38
ВЫШИВАЛЬЩИЦА ...	39
НАШЕ ПОЛЕ ...	40
Отчий дом – голубая Россия ...	41
РУСЬ ...	42
СКАЗ О ВРЕМЕНИ ...	43

2. ВРЕМЕНА ГОДА

Весна – души смятение (Вступление) ... 46

ВЕСНА

Капли – горячие слезы ... 47

МАРТ ... 48

Вот уже и половина марта ... 49

Время перелистывает святцы ... 50

Капель! Капель! Хрустальной чистоты ... 51

Березка в майской рубашонке ... 52

ЛЕТО

Ветер июньский, шалый ... 53

Небо тяготеет бесконечностью ... 54

Июльское малиновое утро ... 55

ПОЛЕВОЙ БУКЕТ ... 56

ЗНОЙ ... 57

АВГУСТ ... 58

Окна распахнуты. Летние ливни ... 59

Мне хочется собраться и уехать ... 60

Бесконечность дождевых полос ... 61

ОСЕНЬ

Осеннее время похоже на сон... - 62

Как недолг праздник ... 63

ЭТЮД ... 64

ГРУСТНАЯ ПЕСНЯ ... 65

Сентябрь мой желтый ... 66

ЗНАК ПРИРОДЫ ... 67

ЭЛЕГИЯ ... 68

Осень на задворках ... 69

Уходит мой поезд в последнюю осень ... 70

ЗИМА

ПО КРУГУ ... 71

ЭТЮД ... 72

ИНЕЙ ... 73

ЗИМНЯЯ СКАЗКА ... 74

Декабрьское утро в осколках звезд ... 75

Аукаю солнышко в дебрях зимы ... 76

Снег, будто колкий смех ... 77

ПЕРЕПРАВА ... 78

3. СВЕТ ЛЮБВИ

Говорили мне: живи проще ...	79
ИКЕ ...	80
МИСТИКА ...	81
Поставлю точку после строчки ...	82
Время сужает сроки ...	83
Растянувшись над покатою сопкой ...	84
ЛУНА ...	85
Возьми мою холодную ладонь ...	86
Князь ты мой – хмельная голова ...	87
Мне тебя не миловать ...	88
СТАРИННЫЙ МОТИВ ...	89
Когда ж в душе твоей ...	90
СОНЕТ ...	90
Отрекаешься – отрекайся ...	92
НАВАЖДЕНИЕ ...	93
Я на руке твоей ...	94
Два окошка в горнице ...	95
ДВОЕ ...	96
Праздник! Через окно ...	97
Не оставь меня, дружок ...	98
Ушла любовь. Связь времени разъята ...	99
Со значением подарок ...	100
СКВОЗЬ СНЕГА ВСЕХ ЛЕТ ...	101
ЧЕРТОВА ДЮЖИНА ...	104
Последний месяц лета ...	107
МОЛИТВА ...	108
Я крест свой слабою рукой ...	109
Под куполом ненастных туч ...	110
У ЗЕРКАЛА ...	111
Я прихожу к себе самой ...	112
За домом, где юные сны отцвели ...	113
ЛИХОЙ ПОРОЙ ...	114
Ночь обуглилась ...	115
Окно открою – воздух свеж ...	116
Вдоль по жизни от порога ...	117
Точит яблоко червь ...	118
ТИШИНА ...	119
Мерцанье тонкой восковой свечи ...	120
Я душу не холю ...	121
Белый лист, как детское лицо ...	122
Женщина с темными повадками, хваткая ...	123
Время взбило клин горячий ...	124

- НИНА ЗИМИНА -

СОЛНЫШКО ПОД ВЕЧЕР
литературно-художественное издание

НИНА ЗИМИНА,
поэтесса, город Белорецк

ИЗДАТЕЛЬСТВО "КИТАП"

2000 год